
АНАСТАСИЯ Иванова
БЫВШИЕ
Новый год
В СНЕЖНОМ ПЛЕНУ

Анастасия Иванова

Бывшие. Новый год в снежном плену

«Автор»
2026

Иванова А.

Бывшие. Новый год в снежном плену / А. Иванова — «Автор», 2026

Говорят, под Новый год случаются чудеса.Но я точно не просила Деда Мороза вернуть мне бывшего жениха!Три года назад мы с Даниилом Волковым отменили свадьбу и расстались. И с тех пор я прекрасно обходилась без этого самоуверенного наглеца.По крайней мере, мне так казалось.А теперь мы случайно оказались в одной хижине посреди заснеженного карельского леса.На улице метель, связи нет, уехать невозможно.И самое ужасное — в домике только одна кровать!— Ритуль, спорим, что до конца праздников ты снова признаешься мне в любви?— Размечтался, Волков!Вот только чем дольше мы остаёмся вдвоём, тем сложнее мне убедить себя, что за эти три года я действительно его разлюбила

© Иванова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 12
Г 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Анастасия Иванова
Бывшие. Новый год в снежном плену

Глава 1

Резко распахиваю глаза.

Вокруг темнота.

За окном блестит полная луна и валит снег крупными хлопьями.

Прислушиваюсь.

Снова какой-то шум.

Сердце начинает быстро-быстро биться в груди.

Пытаюсь успокоить себя, что это просто ветер! Потому что я нахожусь в хижине посреди карельского леса. Здесь некому больше оказаться. Если только кабану…

Спускаюсь на пол.

На дрожащих ногах крадусь к окну, но кроме высоких сосен, полной луны и снега ничегошеньки не видно!

Осторожно обхожу кровать и направляюсь ко второму окну.

Только я не успеваю до него дойти, как слышу шум с крыльца. Скрип половиц. И это точно не кабан. Если только Дед Мороз решил, что я всё-таки была хорошей девочкой в этом году. Но в Деда Мороза я перестала верить в шесть лет.

Бросаюсь к кухне. Хватаюсь за чугунную сковороду, которая осталась на плите после ужина, и вместе с ней, пригибаясь, чтобы никто не заметил меня в окне, добираюсь до двери.

Занимаю оборонительную позицию. Сковорода в руках почему-то кажется невероятно тяжёлой. Руки начинают дрожать, но я ещё сильнее сжимаю ручку.

Щелчок. Замок поддаётся. Дверь открывается.

Я что есть силы бью незваного гостя по голове.

И в ту же секунду, когда чугун с глухим стуком встречается с чьим-то затылком, до меня доносится запах. Мороз, хвоя, мужской парфюм — и ещё что-то неуловимо знакомое. А следом — сдавленный выдох и голос, от которого у меня подгибаются колени:

— Приехал отдохнуть, называется.

Мужчина медленно оборачивается, а я зажмуриваюсь, будто это может спасти меня от правды.

Передо мной стоит Даниил Волков.

Мой бывший.

Осторожно открываю правый глаз.

Смотрю, как Даня потирает затылок.

Потом левый.

На лице бывшего появляется ухмылка.

— Тяжёлая рука у тебя, Ритуля.

— Волков, что ты здесь делаешь?!

— Видимо, то же, что и ты. Приехал отдыхать.

Сковородку не отпускаю.

Лишь сильнее перехватываю.

Смотрю с недоверием на Даню.

— Что значит отдыхать? Я этот дом арендовала.

Волков поднимает руку, на указательном пальце болтается связка ключей.

— А мне хозяин хижины дал ключи. Дальше будем спорить с фактами или всё-таки дашь пройти?

Нет, нет, нет!

Я сбежала сюда побыть вдали от людей.

От подруг, которые бесконечно пытаются с кем-то меня познакомить.

От родственников, которые напоминают про возраст и тикающие часики.

А главное, от мужчин, которые считают, что в тридцать лет женщина настолько отчаявшая, что согласится связать свою жизнь с первым попавшимся.

— Ты не можешь здесь остаться!

Иду в сторону спальни, но тут останавливаюсь. Строго смотрю на бывшего.

— Не смей проходить. Я тебя не приглашала.

Всё-таки ухожу в единственную комнату в домике — маленькую спальню. Беру с тумбочки телефон.

Снимаю с блокировки, и стон разочарования срывается с губ.

Ни одного деления нет!

— Ритуль, выгляни в окошко.

Поднимаю голову.

Нет!

Этого просто не может быть.

Только не со мной.

Мне не может так повезти!

Там уже не просто идёт красивый снежок, а за несколько минут разыгралась самая настоящая метель.

Выхожу в большую комнату, Волков так и стоит в небольшом коридоре.

Расслабленный.

Куртка растёгнута, на губах довольная улыбка.

Плечом опирается о дверной косяк.

— Это ты! — налетаю на него. — Ты всё подстроил!

— Увы, Ритуль, погодой управлять не умею. Связь в этих краях и в хорошую погоду работает через раз. Так что придётся тебе потесниться, но сегодня я уже никуда не уеду.

— Что значит не уедешь?! Волков, а где ты спать будешь? Тут только одна кровать.

Бывший вместо ответа скидывает куртку. Стаскивает ботинки, наступив на пятку.

Проходит в дом, оглядываясь.

А потом останавливается в опасной близости от меня.

— Думаю, мы что-нибудь придумаем, Ритуль. Всё-таки не чужие друг другу люди.

Глава 2

— На полу, Волков. Я тебе разрешаю занять угол у окна.

Он заходит в спальню. Оценивает взглядом кровать. Тумбочку. Меня со сковородкой.

— Могу и на полу, но тут дует, а значит, есть риск простыть, и тогда я точно ближайшую неделю отсюда не уеду.

Смотрю на наглую рожу Дани, который явно доволен своей находкой: конечно же, на законном основании нашёл способ пробраться ко мне в кровать!

Резко разворачиваюсь и иду к единственному шкафу. Нахожу ещё несколько подушек и одеяло.

Выкладываю их на кровать. Одну за другой. Прямо по центру.

— Это что? — Волков стоит, скрестив руки на груди. Смотрит на мою стену из подушек с таким видом, будто я строю Великую Китайскую стену.

— Граница, — говорю я, поправляя крайнюю подушку. — Твоя сторона — там. Моя — здесь. Пересекать нельзя.

— А если теоретически, чисто случайно нарушу границу?

— То теоретически, чисто случайно рискуешь получить ответку.

Многозначительно киваю в сторону своей сковородки, которая лежит на тумбочке рядом с бесполезным телефоном.

Может, всё-таки набрать 112? А что у меня экстренная ситуация: застряла с бывшим в одном доме!

— Ложись уже, — вздыхаю я, гашу ночник и ныряю под одеяло.

Зажмуриваюсь.

Только надо было ещё уши заткнуть, потому что я слышу шорох одежды. Как брякает металлическая пряжка.

Не выдерживаю, открываю глаза и, приподнявшись на локтях, смотрю в сторону Дани.

— Ты что, голый спать собрался?

— Думал, остаться в термобелье, но если ты просишь…

Волков хватается за резинку на подштанниках.

— Нет!

Даниил с хохотом ложится рядом.

— Расслабься, Ритуль, никто тебя соблазнять не собирается.

— Очень надо! — фыркаю, ложусь обратно и демонстративно отворачиваюсь к стене.

Можно подумать, я только и мечтаю, чтобы Волков меня соблазнил!

Я взрослая, самостоятельная женщина, у которой есть работа, квартира и вполне устроенная личная жизнь.

Ладно, устроенная только в моих фантазиях.

Но мне и одной хорошо!

Ещё собаку заведу, будем по утрам с ней бегать.

И не нужны никакие мужики, от них хлопот больше, чем пользы. Полку прибить не могут. Да что там полку? Даже грязные носки до стиралки донести — и то не все способны!

А главное — я сбежала сюда именно для того, чтобы никого не видеть. Ни подруг, ни родственников, ни мужчин. А в итоге лежу в одной кровати с бывшим, который только что нагло занял половину моего личного пространства!

— Я слышу, как ты скрипишь зубами, — доносится с другой стороны подушечной стены.

— Я не скриплю.

— Скрипишь. И сопишь. Как будто тебя сейчас инфаркт хватит.

— Волков, ты можешь просто помолчать?

— Могу. Но не хочу.

Чувствую, как матрас прогибается — видимо, Волков решил сменить положение.

— Ритуль, вот чего ты злишься? Расстались мирно. Я не отморозок. Вроде всё неплохо складывается.

Я резко переворачиваюсь на другой бок, лицом к нему. Подушки мешают, но я все равно стараюсь смотреть прямо в глаза.

— Я планировала встретить Новый год одна. В тишине. А в итоге застряла в лесу с тобой!

— Понимаю, тоже сбежал от всех, но я даже рад, что здесь оказалась ты.

— А я нет.

Снова резко отворачиваюсь.

— Это потому что ты до сих пор меня любишь. Боишься не устоять перед соблазном.

Тут я не то что поворачиваюсь.

Я резко сажусь.

Включаю свет.

— Чего?! Ты совсем сдурел?

Волков тоже садится, смотрит на меня с насмешкой.

— Ну а откуда тогда ещё столько эмоций?

— От твоего непроходимого эго! — выпаливаю я. — Ты вломился в дом, занял мою кровать, а теперь еще и говоришь, что я тебя люблю?!

— А разве нет? — Он склоняет голову набок, и в его глазах пляшут черти. — Тогда докажи, что я ошибаюсь.

— Как?!

— Легко. — Он откидывается на спинку кровати, складывая руки на груди. — Заключим пари.

Я моргаю. Свет бьет в глаза, и я на секунду теряюсь.

— Какое еще пари?

— К концу нашего пребывания здесь, ты сама признаешься мне в любви.

— Пф-ф, да никогда! К тому же ты завтра утром уедешь.

Волков усмехается, кивает в сторону окна, где метель буквально пытается ворваться в дом.

— Боюсь, мы тут на несколько дней застряли.

Сжимаю челюсть сильнее.

— Волков, даже если это так, то в любви я тебе признаваться всё равно не собираюсь. Потому что не люблю!

Даня довольно улыбается, будто уже получил подтверждение своей абсурдной догадке.

— Тогда тем более чего боишься? Раз не любишь — значит не проиграешь.

Я сСмотрю на него, чувствуя, как закипаю.

— Хорошо, — цежу я сквозь зубы, садясь напротив него. — Спорим. К концу праздников ты сам поймешь, как ошибался. В конце нашего плена ты извинишься.

Насмешливо выгибает бровь.

— За что?

— За твои глупые предположения.

Хмыкает.

Протягивает мне руку.

— Договорились, Ритуль.

Стоит мне вложить свою руку в его ладонь, и я понимаю, что влипла.

Потому что я вдруг осознаю, что застряла на неизвестный срок с тем, кого мозгом ненавижу, а тело всё равно предательски реагирует на него.

Глава 3

Утром я просыпаюсь от того, что мне жарко. Очень жарко.

Я пытаюсь пошевелиться, но что-то тяжёлое лежит на моей талии. И дышит прямо в затылок.

Открываю глаза.

Первое, что я вижу, — мужская рука. На моей талии. Второе — остатки надежной стены из подушек разбросаны по полу. За исключением одной: она каким-то удивительным образом оказалась под моей головой. И третье — я понимаю, что сама прижимаюсь спиной к Дане. Вплотную.

Сердце ухает куда-то вниз.

Я замираю. Смотрю на окно: по-прежнему метёт.

Значит, шансов выгнать Волкова сегодня действительно нет.

Перевожу взгляд на часы на стене.

Шесть утра.

И так каждый раз: как выходной, так просыпаешься в шесть утра бодрой. Как рабочий день, так ты даже в семь утра не можешь соскрести себя с кровати.

Нужно выбираться. Аккуратно.

Я медленно беру его руку за запястье. Приподнимаю. Отодвигаюсь на миллиметр. Потом ещё на один.

— Ритуль, рань несусветная, давай ещё поспим? — бормочет Волков, зарываясь куда-то мне в волосы.

И вместо того, чтобы отпустить, притягивает меня ещё ближе.

Мамочки!

Кажется, теперь мне не просто жарко. Я сейчас вообще расплавлюсь!

— Даня, — осторожно зову я, пытаясь отодвинуться.

— М-м-м? — сонно отзывается он, даже не открывая глаз.

— Ты ничего странного не замечаешь?

Волков несколько секунд молчит, а потом шумно вздыхает и устраивает подбородок у меня на макушке.

— Замечаю, Ритуль. Ты зачем-то решила проснуться в шесть утра и теперь мне спать не даёшь.

Закатываю глаза.

Он что, действительно не понимает, в каком положении мы оказались?!

— А то, что ты меня обнимаешь, тебя совершенно не смущает? — интересуюсь я, стараясь говорить как можно спокойнее.

Даня наконец шевелится. Его ладонь медленно соскальзывает с моей талии, и я чувствую, как он немного отстраняется.

— А должен? — спрашивает он после небольшой паузы.

— Вообще-то да! Мы с тобой три года как расстались, если ты вдруг забыл!

— Не забыл, Ритуль, — отвечает Волков, и в его голосе мне чудится улыбка. — Просто спросонья перепутал тебя с подушкой.

С подушкой?!

Возмущённо разворачиваюсь, собираясь высказать всё, что думаю о подобном сравнении, и оказываюсь нос к носу с бывшим.

Ой.

А он, между прочим, совершенно не изменился!

Те же серые глаза, тёмные волосы, которые после сна торчат во все стороны, и эта совершенно невозможная улыбка, из-за которой я когда-то согласилась выйти за него замуж.

Так, Рита!

Не вспоминаем!

Особенно сейчас, когда между нашими лицами каких-то жалких несколько сантиметров.

— Значит, с подушкой? — уточняю я, пытаясь придать голосу побольше возмущения.

— Угу, — невозмутимо подтверждает Даня, скользнув взглядом по моему лицу. — Только подушка обычно по утрам не ругается.

— Тогда и обнимал бы свою подушку! — фыркаю я и пытаюсь отодвинуться.

Волков не препятствует, лишь переворачивается на спину и закидывает руки за голову.

— Вообще-то я бы с удовольствием, но ты ночью всю нашу оборону разрушила.

— Я?!

Он выразительно смотрит на подушки, разбросанные по полу, а потом переводит взгляд на меня.

— Ну не я же, Ритуль. Я, между прочим, честно соблюдал условия перемирия.

— Откуда ты знаешь, что это я? Может, ты сам во сне всё раскидал!

— Может, — легко соглашается Даня, но по его довольной физиономии прекрасно видно, что он совершенно в это не верит. — Только почему-то проснулся я на своей половине кровати, а ты на моей.

Оглядываюсь.

И с ужасом понимаю, что он прав!

— Я просто ночью замёрзла. Думала, батарея, вот и придвинулась поближе.

— А-а-а, — протягивает Волков и задумчиво чешет подбородок. — Значит, исключительно физиология?

— Разумеется!

— Никакой романтики?

— Ни капельки!

Он несколько секунд внимательно смотрит на меня, а потом вдруг расплывается в широкой улыбке.

— Жаль, Ритуль. А я уж подумал, что ты решила досрочно проиграть наше пари.

Ах вот оно что!

Так этот наглец всё-таки вспомнил!

— Даже не мечтай, Волков! — возмущённо восклицаю я, садясь на кровати и натягивая одеяло повыше. — Я во сне вообще не отвечаю за свои действия!

— Хорошо, — с готовностью соглашается Даня, устраиваясь поудобнее. — Тогда ночные обнимашки засчитывать не будем.

— Никаких обнимашек не было!

— Как скажешь, Ритуль. Хотя лично мне понравилось.

На мгновение теряю дар речи.

А Волков, совершенно довольный собой, закрывает глаза и натягивает одеяло до подбородка.

— Всё, давай спать. У нас сегодня Новый год, нужно хорошенько отдохнуть.

ССмотрю на него с возмущением.

Нет, ну какой же наглец!

Резко откидываю одеяло и спускаю ноги на пол.

Холодные доски мгновенно заставляют меня поёжиться, но возвращаться под тёплое одеяло я не собираюсь. Ещё чего!

Подхватываю с тумбочки телефон и направляюсь к двери, стараясь не смотреть в сторону бывшего.

— Ритуль, ты куда? — лениво интересуется Даня, даже не открывая глаз.
— Подальше от тебя! — сообщаю я, хватаясь за дверную ручку.
— Ага, только на улицу не выходи, заметёт.
Выскальзываю из спальни и плотно прикрываю за собой дверь.
Наконец-то!
Свобода!
Оглядываюсь.
Правда, какая-то ограниченная стенами небольшого домика посреди карельского леса.
Но сейчас меня вполне устраивает даже такая.

Глава 4

На кухне первым делом ставлю чайник, а потом открываю холодильник и задумчиво изучаю его содержимое.

Так, яйца есть, сыр тоже,колбаса, помидоры… Вполне приличный завтрак получится!

Достаю продукты, нахожу в шкафу миску и принимаюсь разбивать яйца, когда за спиной раздаётся знакомый голос:

— Ритуль, ты сковородку забыла, — раздаётся над ухом хрипловатый голос.

А потом передо мной появляется сковорода, которую я оставила на тумбочке.

С трудом удерживаюсь, чтобы не подпрыгнуть от страха.

Зачем подкрадываться-то?!

— Помой, — возвращаю.

Волков забирает на автомате.

Хмыкает.

— А ничего не поменялось, да? — интересуется Волков, с усмешкой рассматривая сковородку.

— В смысле? — не понимаю я, продолжая разбивать яйца.

— Ты командуешь, я выполняю. Прямо как в старые добрые времена.

— Не преувеличивай, Волков! — фыркаю я, откладывая скорлупу в сторону. — Можно подумать, ты когда-нибудь меня слушался!

— А кто тебе по утрам кофе в постель таскал? — напоминает бывший, направляясь к раковине.

— Исключительно по собственной инициативе! Я тебя не заставляла!

— Конечно, Ритуль, — соглашается Даня, открывая кран. — Ты просто однажды сообщила, что порядочные мужчины обязаны баловать своих женщин.

— И что? Разве я была не права?

— Абсолютно права, — совершенно серьёзно отвечает Волков, принимаясь мыть сковородку. — Особенно если учесть, что после этого ты ни разу не встала раньше меня, чтобы приготовить завтрак.

Возмущённо поворачиваюсь к нему.

— Между прочим, я готовила!

— Помню, — кивает Даня, и на его губах появляется подозрительно довольная улыбка. — Особенно хорошо помню твои фирменные сырники.

Так!

А вот про сырники не надо!

— Они были нормальные!

— Ритуль, ими можно было гвозди забивать.

— Зато натуральные! Без всяких там разрыхлителей!

Волков хохочет, а я демонстративно отворачиваюсь к столешнице.

Нет, ну надо же! Три года прошло, а он до сих пор помнит какие-то несчастные сырники! Я их всего один раз приготовила, да не очень удачно, но это не повод столько лет их припоминать.

— Ладно, — великодушно произносит Даня, ставя вымытую сковородку на плиту. — Давай сюда.

— С какой это радости? — интересуюсь я, прижимая миску к себе.

— По старой памяти. Давай-давай. — говорит он, забирая у меня миску. — Иди, сядь. Отдохни. А то снова ненароком мне сковородкой прилетит.

Смотрю, как он готовит, и меня откидывает в прошлое.

Как я так же сидела на нашей маленькой кухне и наблюдала за его уверенными действиями, хотя он и готовил впервые.

Потом экспериментировал ещё и ещё, просто желая порадовать меня.

— Ритуль, ты там уснула? — раздаётся голос Дани, возвращая меня в настоящее.

Моргаю и обнаруживаю, что бывший уже стоит рядом с тарелкой в руках.

— Нет, — отвечаю я, поспешно отгоняя воспоминания. — Просто думаю.

— О чём?

— О том, что некоторые люди за три года совершенно не изменились.

— Это ты сейчас про мою неотразимость? — интересуется Волков, ставя передо мной завтрак.

— Про твою скромность, — уточняю я, берясь за вилку.

Даня усмехается и устраивается напротив.

— Ну как, Ритуль? Не растерял я квалификацию?

Пробую омлет.

И с досадой понимаю, что не растерял.

Даже наоборот!

Получилось настолько вкусно, что я невольно отправляю в рот ещё один кусочек.

— Есть можно, — великодушно сообщаю я, заметив его ожидающий взгляд.

— Ого! — Волков картинно прижимает ладонь к груди. — Это почти комплимент!

— Не привыкай, — предупреждаю я, запивая омлет чаем. — Второго сегодня не будет.

— У нас ещё завтра впереди, — подмигивает мне.

— Не факт, Волков, — напоминаю я, допивая чай. — Может, к утру дорогу расчистят.

— И ты сразу сбежишь? — интересуется Даня, собирая тарелки.

Мотаю головой.

— Я первая приехала, значит, останусь, а ты уедешь.

— Ладно, — неожиданно легко соглашается Волков, относя тарелки к раковине. — Тогда у меня есть время до завтрашнего утра.

— На что? — настораживаюсь я, наблюдая, как он поворачивается ко мне.

— Чтобы выиграть наше пари, разумеется.

— Волков, ты неисправим! — фыркаю я, поднимаясь из-за стола. — Я скорее в прорубь прыгну, чем признаюсь тебе в любви!

— Хорошо, — довольно улыбается Даня. — Значит, начнём с малого.

— С чего ещё?!

— С поцелуя.

Замираю посреди кухни.

— Чего?!

— Поцелуй меня, Рита, — совершенно спокойно предлагает бывший, приближаясь на шаг. — И я прямо сейчас признаю, что проиграл наше пари и уеду.

Несколько секунд сСмотрю на него, пытаясь понять, шутит он или нет.

— Прям-таки уедешь?

— Да. Один поцелуй — и я исчезну.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.